

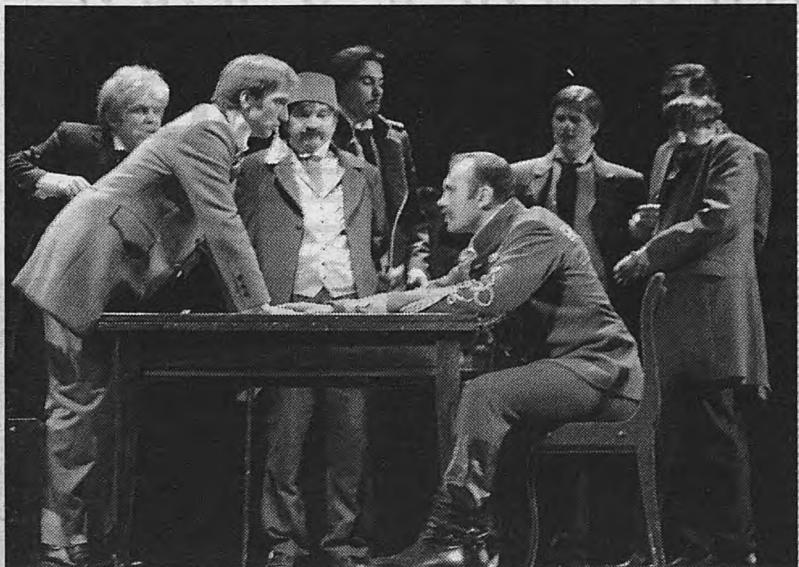
«АЗАЗЕЛЬ» В КАРТИНКАХ,

Веч. клуб - 2002
- 16 мая. — с. 8

ИЛИ БЕГ НА МЕСТЕ

«Эраст Фандорин» Бориса Акунина.

Режиссер Алексей Бородин. Российский Молодежный театр

Вслед за экранизацией первого романа фандоринской серии «Азазель» появилась его театральная версия. Неторопливый фильм Александра Адабашьяна оставил по просмотре впечатление монотонно-тягучее. Спектакль же Алексея Бородина, задумывавшийся как зрелище сверхдинамичное, повергает в растерянность именно обилием мельтешения, вставных пластических номеров и чередований разнообразных мест действия.

Мария ХАЛИЗЕВА

Жанр «театральный детектив» — гость на нынешний сцене не такой уж частый и не слишком удачливый. Чем витиеватей закручена интрига литературной основы, тем больше психологических мотивировок служат ей подкреплением. Как вести себя в этой ситуации театру — не вполне ясно. Сосредоточишься на мельчайших нюансах, пусть даже поданных в утонченно театральной форме, и действие вместо того, чтобы увлекательно и стремительно понестись к развязке, как положено в крепком детек-

тиве, принимается меланхолично топтаться на месте (наглядный пример — ряд сцен тюзовского «Свидетеля обвинения» по Агате Кристи).

Впрочем, этой опасности в Молодежном театре как раз избежали. Зато злоупотребили однообразием визуальных приемов, которые, надо признаться, за три с половиной часа успевают приесться. Особенно утомительны бесконечные перестановки мебели: выезжающие на сцену массивные двери, опускающиеся окна, ограды, решетки и скамейки, столы и кровати всех мастерий и видов, прилежно расставляемые на зрительских глазах монтировщиками, приодетыми по такому случаю в театральные костюмы.

Юный же Фандорин (на эту роль был специально приглашен Петр Красилов) помимо демонстрации смыслености, благородства натуры, дедуктивных способностей и прочих достоинств, предписанных ему Акунином, обречен режиссером еще и на регулярные многокилометровые пробежки на месте. Вот он только что шагал размеренно, вдруг перешел на трусцу с прискоком, помчался вихрем, придерживая фуражку от воображаемого ветра — наш пострел везде послеп. Но запоминающийся зрелищный ход быстро себя исчерпывает, становясь не столь уж обяза-

тельный и притом навязчивым рефреном действия. Пожалуй, лишь финальный отчаянный бег Фандорина в никуда, с искаленно-застывшим лицом, обращенным к залу, кажется осмысленной точкой истории, в которой герой, сам того не ведая, принес делу службы Отечеству самую огромную из всех возможных жертв — жизнь любимого человека.

Среди множества занятых в спектакле исполнителей, включая учеников детской музыкально-хоровой школы и школы-интерната циркового профиля (воспитанники Эстерната, которому отведено в сюжете весьма значимое место), следует выделить Евгения Редько в роли Бриллинга. Подтянутый, волевой и ироничный, его герой неожиданно для себя терпит поражение в схватке с Фандорином. Но стоя с юным противником по разные стороны баррикад, Бриллинг и тогда не отказывает себе в удовольствии любоваться интуицией и одаренностью молодого человека, в котором, по словам Редько, его персонаж видит «себя — прежнего».

В целом инсценировка спектакль грешат рваным ритмом, иллюстративностью и прямолинейностью. Однако калейдоскоп картинок по мотивам Акунина пользуется шквальным зрительским успехом. ■